

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗНОШЕНИЯ РУССКИХ КЛИТИК: ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ

SOME ASPECTS OF THE PRONUNCIATION OF RUSSIAN CLITICS: PROBLEMS OF DESCRIPTION

Никитин Никита Владимирович

младший научный сотрудник, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Изучением клитик занимаются как фонетисты, так и грамматисты. Для первых важна просодическая несамостоятельность клитик и вытекающие из нее особенности реализации фонем внутри клитик и на стыке клитики и ее носителя, а для вторых — линейно-синтагматические свойства клитик, их промежуточное положение между словоформами и аффиксами и т. д. Между этими двумя подходами, безусловно, есть связь, определяющая специфику звукового оформления клитик.

Несмотря на имеющиеся в русистике сведения о сегментных особенностях клитик, полученные на основе экспериментальных данных и демонстрирующие бóльшую их самостоятельность по сравнению со связанными в пределах словоформы морфемами, они фрагментарны и до сих пор отсутствует *системное описание* фонетических особенностей русских клитик.

Известно, что с точки зрения фонетики клитики можно разделить на абсолютные и относительные. Наибольший интерес представляют именно последние, когда внутри одного фонетического слова наблюдаются звуковые сочетания или чередования, в целом нехарактерные для данной позиции. Например, произносят *вокру[к_н]а́с* (*вокру/г_н/ас*), как на границе фонетических слов (ср. *залё[к_н]а́ дно́* — *залё/г_н/а́ дно*), хотя внутри одного фонетического слова ожидается [гн], как в [гн] *ать* (/гн/ *ать*). Следовательно, одно из главных направлений исследования фонетики русских клитик — экспериментальное изучение их произношения и его фонологическая интерпретация в синхронии.

Другая проблема — изучение тех же особенностей в диахронии. Здесь можно сформулировать два принципиальных вопроса: как меняются особенности произношения русских клитик и почему они в принципе возникли и возникают? Для ответа на первый вопрос можно провести эксперименты, в которых представлена речь респондентов разных возрастов, а также обратиться к фонетическим работам и словарям XVIII–XXI вв. Чтобы ответить на второй вопрос, потребуется выход за пределы исторической фонетики, так как, по-видимому, появление данных особенностей, по крайней мере у части клитик, связано с их промежуточным положением между словоформами и аффиксами (не зря некоторые зарубежные лингвисты пишут о том, что клитика — это единица, представляющая собой «морфологическое слово», но не дотягивающая до статуса «фонологического слова»). В связи с этим, возможно, полезным будет обращение к теории грамматикализации, рассматривающей приобретение языковыми единицами грамматического значения как комплексный процесс, частью которого являются звуковые изменения. Так, колебания в произношении предлога *вне* — *вн[э_сá]да* и *вн[и³_сá]да* — могут объясняться тем, что производность этого предлога еще не до конца утрачена: именно в ходе грамматикализации он потерял ударение и в нем начали произносить редуцированный [и³] (словообразование здесь, как кажется, лишь следует за грамматикой), однако этот процесс не завершен, поэтому наблюдаются колебания. Любопытно, что лингвисты по-разному описывают синхронную мотивированность (или немотивированность) предлога *вне*.

При этом важно, что, хотя и есть закономерности, которые действуют на всех швах вне зависимости от их агглютинативности, многие синтагматические и парадигматические закономерности по-разному проявляют себя в зависимости от характера сандхи; например, в литературном произношении императивна норма *гла[з'н']и́к* (корень и суффикс), диспозитивны нормы *ра[з'н']и́с* при допустимом *ра[зн']и́с* (приставка и корень) и *бе[з_н']и́х* при менее частотном *бе[з'_н']и́х* (клитика и хост), но скажут только *деви[с_н']е на́ш* (два фонетических слова). Таким образом, всестороннее исследование произношения русских клитик может логично

дополнить уже имеющиеся работы, посвященные звуковым особенностям русских сложных и сложносокращенных слов, а также приставок.

Отдельного внимания заслуживает отражение произносительных особенностей русских клитик в словарях, по-прежнему нуждающиеся в доработках. Так, в офроэпических словарях, в посвященных предлогам статьях, никак не комментируется вариантность типа *и[з_н']их* или *и[з' _н']их*, описаны не все случаи колебаний в пределах нормы типа *ме[ш_н]ами* или *ме[ж_н]ами* и нек. др.

Итак, для сегментной фонетики интерес представляют:

1) в области консонантизма:

а) реализации глухих/звонких согласных фонем на стыке клитики и носителя ударения (*ме[ш_н]ами* или *ме[ж_н]ами*; *Анн[э_ш у]шла́* или *Анн[э_ж у]шла́* (*Анн[э_ж_у]шла́?*));

б) реализации твердых/мягких согласных фонем на стыке клитики и хоста (*бе[з_н']их* или *бе[з' _н']их*, *[в_в']ере* или *[в' _в']ере*, *и[з_в']едра́* или *и[з' _в']едра́*, *[с_já]мой* или *[с' _já]мой*);

в) реализации зубных фрикативных /с/, /з/, /з'/ перед передненебными (*[с_ш]апкой* или *[ш_ш]апкой*, *и[з_ж]ивота́* или *и[ж_ж]ивота́*, *бли[с' _ч']ащи* или *бли[ш' _ч']ащи*);

2) в области вокализма:

а) реализации гласных фонем качественно не редуцированными или редуцированными безударными гласными (*вн[э_са́]да* или *вн[и°_са́]да*);

б) степень редуции отдельных безударных гласных (*во́лки [дэ_о́]вцы* или *во́лки [да°_о́]вцы*).